Я – чуваш, родился в деревне Новое Сюрбеево Цивильского района Чувашской Республики 11 января 1924 года в крестьянской семье. В годы войны 1 год 6 месяцев 24 дня находился в действующей армии.

Поверьте, за полтора года пребывания здесь нигде и никогда не видел ни одного представителя охранного подразделения, лежащего за линией обороны или наступающих войск. За все это время на передовой у меня – командира артиллерийского взвода – ни разу не проверили удостоверение личности.

В те времена мы были людьми несколько иного, чем у современного поколения, менталитета – искренне любили Родину, поскольку не сталкивались на каждом шагу с эксплуатацией человека человеком; жили в условиях ликвидации безработицы; получали бесплатное общее среднее, среднее и высшее профессиональное образование; пользовались бесплатным полным всеобщим медицинским обслуживанием и т.д. После получения специальности в техникумах, училищах и вузах нас

трудоустраивали по направлению. В селениях и малых городах дома и амбары практически не запирались.

Средняя школа, в которой я учился со 2 класса (1-го не посещал), находилась в соседнем селе, в трех километрах от нашей деревни. Мы туда и обратно не ходили, а тем более – не ездили, как теперь, в автобусах – только бегали; питались пищей без «химии», поэтому выросли здоровыми не только физически, но и морально.

В 1940 году я поступил на исторический факультет Чувашского госпединститута. Уже в марте 1941 года преподаватель истории партии Д.О.Ивлев говорил нам, что скоро фашистская Германия нападет на нашу страну. Средства пропаганды сообщали, что Красная Армия готова выпустить по врагу 5 тысяч тонн металла, но мы не отдадим врагу ни пяди нашей земли.

22 июня 1941 года в полдень наши студенты выслушали выступление председателя Совнаркома СССР Молотова по радио. Было высказано предположение, что Красная Армия разобьет гитлеровские войска не больше, чем за две недели.

Летние каникулы 1941 года провел на строительстве завода №320 и уборке урожая в колхозе. Здание института в Чебоксарах занял эвакуированный из Харькова электромеханический завод. В сентябре-октябре участвовал в перевозке имущества института в г. Мариинский Посад, в ноябре-декабре работал на строительстве Волжской оборонительной линии. Учились только во втором полугодии. С начала весны до июля 1942 года работал секретарем комитета ВЛКСМ института; организовал проведение ряда военно-патриотических мероприятий. В июле-августе работал в колхозе на уборке хлеба и посеве ржи, выработал 47 трудодней.

22 августа 1942 года меня призвали в армию, а в ноябре отправили в 1-е Ростовское артиллерийское училище, размещенное в г. Нязепетровск Челябинской области. 25 июля 1943 года был выпущен из него младшим лейтенантом и направлен в формирующуюся 33-ю истребительско-противотанковую артиллерийскую бригаду командиром взвода управления 2-й батареи 318-го полка, вооруженного 57-миллиметровыми пушками ЗИС-2, тягачами которых были «Доджи» (в двух других полках бригады – 76-миллиметровые пушки ЗИС-3 с тягачами «Студебекер»). В течение двух месяцев обучали бойцов – в основном, юношей Курской и Белгородской областей 1925 года рождения.

В октябре бригаду направили на 2-й Украинский фронт, через Днепр переправили на обстреливаемую врагом переправу повыше Днепропетровска. Участвовали в прорыве и наступлении на Кривой Рог, однако, взять город не сумели. Нашу бригаду перебросили через Крюково-Кременчуг в город Золотоношу. В 8 часов утра 30 ноября у деревни Коробовка на обстреливаемых фашистами из орудий и минометов понтонных лодках начали переправляться на правый берег. Из нашего полка утонули два орудия с расчетами и машинами. Через обстреливаемую деревню Дахновку прибыли в большое (в 3000 дворов) село Русскую Поляну и заняли его южную окраину. Ночью, после рекогносцировки, пушки бригады были расставлены по внутренней (городской) стороне северной линии противотанкового рва с валом, вырытым в 1941 году. По валу лежали сотни трупов наших солдат. На всем правобережье Днепра, кроме нашей бригады, других частей (стрелковых, танковых) не было. Две недели противостояли ежедневно по несколько раз проводимым танками и мотострелковыми подразделениями контратакам противника. Наша батарея подбила два танка, уничтожила большое количество контратакующих немцев.

Тем временем в Русскую Поляну подтягивали танковые и стрелковые части. 14 декабря после артподготовки, бомбежки нашими самолетами, введенными в сражение танковыми соединениями Черкассы были взяты. Нашей бригаде присвоили название Черкасской.

15 декабря через деревни вдоль Днепра мы двинулись в южном направлении, в Чигирино, повернули на запад и вечером прибыли на железнодорожную станцию Цыбулево, расположенную вдоль линии фронта. Наши войска заняли временную оборону. С обеих сторон велся огонь. Два полка нашей бригады стреляли с закрытых позиций, наш полк – прямой наводкой. 1 января 1944 года нас перебросили в Елизаветградовск. Окопались. С обеих сторон велся огонь из всех типов оружия. Температура – 20 градусов ниже нуля. Здесь впервые дали бойцам по 100 г водки на день. Простояли пять дней.

5 января многие соединения 2-го Украинского фронта, расположенные северо-восточнее Кировограда, после артиллерийско-минометной подготовки с участием «Катюш» перешли в наступление. Наш полк перебросили на 40-50 км на юго-запад, в район Ново-Михайловки. Отсюда он выступил вместе с другими войсками в обход Кировограда с северо-запада и занял позицию. Шла непрерывная перестрелка. Кировоград был взят.

Через два дня западнее Кировограда началось наступление сильной группировки фашистских войск с целью возвращения себе города. Командир нашего полка Владик и его заместитель по политчасти Куликов были убиты. Мне в поясницу попал большой осколок, который прорезал две трети широкого из двойной кожи ремня, застрял у спинного хребта в шерсти полушубка. Ремень и полушубок спасли мне жизнь.

Из района Александровки, где происходили сражения, наш полк перебросили во Владимировку, а оттуда – под Осиноватку, где мы и окопались. С обеих сторон шла перестрелка. Здесь стояли пять дней.

За пять с половиной месяцев пребывания на правобережной Украине много раз видел: в каждом крупном селении наши стрелковые соединения набирали в армию до 2000 и более солдат. Оказывается, Гитлер отпускал пленных правобережных украинцев, сдавшихся в плен, по домам. Теперь их призывали в нашу армию, но к Сталинграду их в Красной Армии не осталось.

25 января войска 1-го и 2-го Украинских фронтов перешли в наступление с целью создания окружения фашистских войск в районе Корсунь-шевченковского. Не доезжая до г. Шполы, мы и танковая бригада в 2 часа ночи вступили в селение Межегорка с внешней стороны Корсунь-шевченковского окружения. Чтобы прорваться к окружающей группировке, фашистское командование пустило с юга 60 «тигров». Они неожиданно нагрянули в Межегорку, где стояли на улицах не развернутые к бою орудия и танки. Был подбит лишь один «тигр». Вражеские танки раздавили наши пушки. Успели сообщить в Шполу. Мы вывели всю имевшуюся артиллерию, в том числе 152-миллиметровые крупные зенитные пушки, и все 59 «тигров» были уничтожены.

17 февраля окруженная группировка фашистских войск была разгромлена. Наша бригада оставалась здесь до 21 марта. Приказом от 14 декабря 1943 года за освобождение города Черкассы, приказом от 8 января 1944 года за освобождение города Кировограда от немецко-фашистских захватчиков, приказом от 3 февраля 1944 года за участие в осуществлении прорыва сильно укрепленной немецкой обороны и окружение в районе Звенигородка-Шпола 10 пехотной и одной танковой дивизии противника, приказом от 18 февраля 1944 года за сплоченные боевые действия по уничтожению 10 дивизий и одной бригады 8-й армии в районе Корсунь-шевченковской солдатам и офицерам бригады, в том числе и мне, объявили благодарность Верховного Главнокомандующего.

До конца июля 1944 года 33 Черкасская бригада находилась на пополнении и перевооружении. 318 полк вооружили 76-миллиметровыми пушками ЗИС-3 с тягачами «Студебекер». Бригаду пополнили бойцами зенитного полка призыва 1939 года. Я был переведен в 4-ю батарею и назначен командиром огневого взвода.

5 августа 1944 года бригаду перебросили на 1-й Прибалтийский фронт, где велись сражения за Шауляй. Моему взводу пришлось участвовать в боях за города Шауляй, Добеле; станцию Абгулде; городки Бэнэ, Жагаре, Ница, Ауце, а также Менельской операции, завершившейся выходом к Балтийскому морю. Бойцы расчетов двух орудий и я имели трофейные ручные пулеметы и на всех огневых позициях вели из них непрерывную стрельбу по позициям противника. Взводом было уничтожено много техники и живой силы противника. В наступлении на Курляндскую группировку фашистских войск 28 октября 1944 года меня ранило двумя осколками в правое бедро, третьим – в правое плечо, осколком от второго снаряда – в левую лопатку, в результате чего три месяца пролежал в госпиталях.

В первых числах марта 1945 года прибыл в 3 полк 1-й гвардейской Краснознаменной ордена Кутузова Смоленской истребительско-противотанковой артиллерийской бригады. Был назначен командиром огневого взвода. Присвоили звание гвардии лейтенанта 6-й батареи. Бойцы и я и здесь заимели трофейные ручные пулеметы, несколько фаустпатронов. Из двух 76-миллиметровых пушек ЗИС-3 и прямой наводкой, и с закрытых позиций велась непрерывная стрельба из пулеметов. Уничтожили много техники, огневых точек и живой силы противника в сражениях и боях по ликвидации Хейльбергской группировки немцев, а также боях под Рамзеном и Мансфельдом, в районе Моллитена; штурме Кенигсберга; сражениях по ликвидации Земландской группировки.

11 апреля днем на позиции западнее Гальдберга я шел из землянки к своим орудиям. Начался обстрел линии фронта из крупнокалиберного миномета (по нашему – «ишака»), и передо мной в 15 метрах упала мина длиной 70 см, диаметром 28 см, но не разорвалась – рикошетом подскочила ко мне и легла в трех метрах. Если бы она разорвалась, от меня ничего не осталось. Ночью саперы мину увезли и взорвали.

С 13 по 17 апреля взвод вел огонь по врагу с огневых позиций под Другтененом , Куминеном, Давлененом, Насрененом, Поерштитеном, Клайн-Норгау, Норгау, Поппененом, Вонау, Готниненом и Остерау. Меня наградили орденом «Красной Звезды», медалью «За взятие Кенигсберга».

В поселке Хегеберге бригада дислоцировалась до конца августа 1945 года.

На фронте страшновато только в первый месяц – затем чувство боязни проходит, появляется безразличие. Ни один воин не уверен, что останется в живых. На передовой, начиная от командира взвода и ниже, никто не думает о наградах. Все чувствуют себя равными. Командир взвода или отделения не обижает подчиненных. Во всем чувствуется взаимная поддержка. Люди разных национальностей дружны. Мариец, мордвин, чуваш считают себя родными братьями.

На передовой воины не думали об орденах и медалях, поскольку не были уверены в жизни, а вот находящиеся в тылу только и мечтали о наградах. Рядовые бойцы, сержанты и командиры взводов часто погибали или в лучшем случае – оставались живыми, день за днем совершая героические подвиги. Однако находившимся вместе с ними командирам рот и батарей было некогда оформлять на них наградные листы. На тыловиков же их оформляли быстро. Тысячи настоящих погибших и даже оставшихся в живых героев – лиц, действительно достойных орденов – так и остались не отмеченными.

Отказов от выполнения приказов не было ни со стороны рядовых бойцов, ни командиров отделений и взводов.

В 1943-1945 годах питание фронтовиков в нашем полку было поставлено превосходно. Не сомневаюсь, что так было и в других частях и соединениях. Регулярным было и снабжение боеприпасами.

В сентябре 1944 года наша 1-я гвардейская истребительно-противотанковая бригада пришла в лагерь Киселевочи под Бобруйском (Белоруссия). Там я продолжал службу до начала августа 1946 года и был демобилизован как студент 3 курса педагогического института. В 1948 году с отличием окончил исторический факультет Чувашского госинститута, а в 1955-м – аспирантуру Московского госуниверситета им. М.В.Ломоносова с защитой диссертации на ученую степень кандидата исторических наук.

В 1968 году в Ленинградском университете защитил докторскую диссертацию, стал доктором исторических наук. Работал в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР – сначала три года младшим и старшим научным сотрудником, затем 13 лет – заместителем директора и более 20 лет – директором.

Опубликовал 24 книги, 15 брошюр, около 300 научных статей по древней и средневековой истории чувашского и других народов Среднего Поволжья. 19 лет работал заведующим кафедрой Чувашского госуниверситета им. И.Н.Ульянова, где продолжаю трудиться и по сей день.

15 лет был депутатом Верховного Совета Чувашской АССР и председателем его Постоянной комиссии по народному образованию, науке и культуре. Являюсь Заслуженным деятелем науки РСФСР (1980), Почетным работником высшего образования России (1997), Заслуженным профессором ЧГУ им. И.Н.Ульянова (2003). Награжден орденами Красной Звезды (1945), Трудового Красного Знамени (1976), Отечественной войны первой степени (1985), Дружбы (2005), «За заслуги перед Чувашской Республикой» (2008), орденом Международной организации «Добрые люди мира» «За жизнь на Земле», многими медалями.